

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ ОДНОГО ПАНГЕРМАНЦА: ПРИМЕР РЕКОНСТРУКЦИИ

А. А. Турыгин

Костромской государственный университет

Поступила в редакцию 2 июня 2025 г.

Аннотация: сделана попытка систематизации разрозненных сведений об одном из авторитетных представителей правых консервативных элит Германской империи и Веймарской республики, члене руководящего состава Пангерманского союза – К. фон Гебзаттеле. Основанием для реконструкции его политической биографии послужили краткие биографические очерки, монографические исследования по истории пангерманизма, опубликованные в периодической печати его собственные статьи, а также хранящиеся в Федеральном архиве Германии документы личного фонда Гебзаттеля. Находясь на пике развития своей военной карьеры, К. фон Гебзаттель был вынужден оставить службу из-за проблем со здоровьем. Однако, решив и дальше служить отечеству, К. фон Гебзаттель быстро стал членом Пангерманского союза. Будучи сторонником националистической теории «Великой Германии», после Ноябрьской революции он вместе с другими пангерманцами присоединился к антиреспубликанским силам, постепенно отойдя от проектов восстановления монархии и склонившись к планам диктатуры. Его сближение на этой почве, как и на почве антисемитизма с председателем Пангерманского союза Г. Классом, было обусловлено большой схожестью взглядов. Идеи и взгляды К. фон Гебзаттеля проанализированы в историческом контексте, а также в контексте поколенческой идентичности. Главными из них стали: 1) концентрация на авторитете и иерархии как основах стабильности и порядка; 2) потребность в доступе к политической власти; 3) ориентация на упорядоченный мир, основанный на схеме «друг – враг»; 4) растущая агрессивность, которая выражалась в радикальных требованиях и невосприимчивости к иному.

Ключевые слова: Германская империя, Пангерманский союз, радикальный национализм, Великая война, баварская аристократия.

Abstract: the article attempts to systematize disparate information about one of the authoritative representatives of the right-wing conservative elites of the German Empire and the Weimar Republic, a member of the leadership of the Pan-German league – Konstantin von Gebsattel. The basis for the reconstruction of his political biography was short biographical essays, monographic studies on the history of Pan-Germanism, his own articles published in periodicals, as well as documents from the personal fund of Gebsattel stored in the Federal Archives of Germany. At the peak of his military career, Gebsattel was forced to leave the service due to health problems. However, having decided to continue serving the fatherland, Gebsattel quickly became a member of the Pan-German league. Being a supporter of the nationalist theory of «Greater Germany», after the November Revolution, he, along with other Pan-Germans, joined the anti-republican forces, gradually moving away from projects to restore the monarchy and leaning towards plans for a dictatorship. His rapprochement on this basis, as well as on the basis of antisemitism with the chairman of the Pan-German league H. Claß, was due to the great similarity of views. The ideas and views of Gebsattel are analyzed in a historical context, as well as in the context of generational identity. The main ones were: 1) concentration on authority and hierarchy as the basis of stability and order; 2) the need for access to political power; 3) orientation towards an ordered world based on the «friend-enemy» scheme; 4) growing aggressiveness, which was expressed in radical demands and insensitivity to the different.

Key words: German Empire, Pan-German league, radical nationalism, the Great War, Bavarian aristocracy.

Барон Константин фон Гебзаттель (1854–1932), командующий 1-й баварской кавалерийской бригадой в Мюнхене и уволенный с военной службы в резерв 3 марта 1910 г., тщетно пытался восстановить его в звании генерала армии у начальника Генерального штаба, графа Г. фон Мольтке. Увольнение К. фон

Гебзаттеля из-за его давней астмы было равносильно падению. Озлобленный и верящий, что он служит монархии посредством политической деятельности, генерал вступил в Пангерманский союз. В августе 1913 г. набожный католик пригласил председателя Пангерманского союза Г. Класса в свой родовой замок, где состоялись глубокие политические дискуссии о современном внутривнутриполитическом развитии Германской империи в период, который оба сочли катастрофическим.

Константин Вильгельм Гартман Генрих Людвиг фон Гебзаттель родился 13 февраля 1854 г. в многодетной аристократической семье баварского королевского камергера и гофмаршала королевы Амалии Греческой Виктора Эмиля фон Гебзаттеля и его жены Эммы, урожденной баронессы фон Гуттенберг в Вюрцбурге. Богатая и влиятельная семья фон Гебзаттелей, принадлежавшая к древнему франконскому потомственному дворянству, проживала в родовом замке к юго-востоку от Ротенбурга. Многовековым девизом семьи, из которой происходили аббаты, епископы, государственные королевские служащие и военные, были весьма мотивирующие молодых людей слова: «Помоги, Господи! Один мужчина – одно слово! Всегда будь в нужном месте!».

Время рождения К. фон Гебзаттеля было временем политической реакции. Тогда по приказу сверху был распущен созданный в революционном 1848 г. Вюрцбургский спортивный клуб, планы которого выходили за рамки обычного спортивного просвещения и пропаганды здорового образа жизни [1]. Всплеск реакции произошел ввиду того, что в Вюрцбурге вновь стали обсуждаться планы будущего превращения королевства в так называемую «Третью Германию» наряду с Пруссией и Австрией [2]. Кроме того, Вюрцбург переживал рост индустриализации. Вюрцбург, переживая стремительный экономический рост середины XIX в., активно интегрировался в развивающуюся инфраструктуру Баварии. В 1850 г. город подключился к телеграфной сети, что значительно ускорило коммуникацию и облегчило ведение бизнеса. Однако настоящим прорывом стало подключение Вюрцбурга к железнодорожной сетке в 1854 г., связавшей город с металлургическим центром Швайнфурта и портом Ашаффенбурга, расположенным на линии судоходства Рейн – Майн – Дунай. Развитие железных дорог принесло Вюрцбургу неоспоримые преимущества, так как теперь он мог эффективно и недорого экспортировать свои товары на немецкие и общеевропейские рынки, кроме того, оно способствовало привлечению инвестиций. Параллельно с развитием транспорта в Вюрцбурге совершенствовалась и городская инфраструктура: готовилось открытие первого газового завода, перехода на газовое освещение улиц, обсуждались планы будущей газификации населения. Вюрцбург также укрепил свои позиции в банковской сфере. Открытый двумя десятилетиями первый муниципальный сберегательный банк Баварии стал основой для развития банковского дела. Значительный вклад в этот рост внесли еврейские банкиры из вюрцбургской семьи Гирш. Однако успех еврейских банкиров не остался незамеченным со стороны баварских антисемитов. Их деятельность, принесшая Вюрцбургу экономический расцвет, вызывала всё большее недовольство и открытые вы-

ступления, которые уже были известны в Баварии как первые еврейские погромы (движение «Хеп-хеп»). Успех еврейских банкиров в сочетании с модернизацией инфраструктуры рисуют картину бурного, но не всегда спокойного развития Вюрцбурга в середине XIX в.

После получения начального и среднего образования в частных школах и гимназиях Бамберга и Мюнхена К. фон Гебзаттель был зачислен на службу в Королевский баварский пажецкий корпус. Будучи благовоспитанным, трудолюбивым и послушным учеником, К. фон Гебзаттель преуспел в изучении религии, французского языка и военной истории. 1872 год стал отправной точкой его военной карьеры, когда, спустя пять лет обучения в пажецком корпусе для молодых дворян, он был зачислен в 1-й уланский полк баварской королевской армии в Бамберге. Полк, который был создан десятилетием ранее, принимал участие в австро-прусской (на стороне Австрии) и франко-прусской войне. За проявленную храбрость в войне с Францией «бамбергские уланы» стали называться уланами кронпринца Фридриха Вильгельма, под командование которого в июле 1871 г. был переведен 1-й уланский полк [3]. К концу XIX в. шесть братьев фон Гебзаттель были офицерами этого полка: трое сыновей от первого брака барона Виктора Эмиля – Константин, Герман и Людвиг, и трое сыновей от второго брака с дочерью русского генерал-лейтенанта А. М. Ребиндера Ольгой Алексеевной – Алексис, Фридрих и Отто [4, S. 177]. Когда в 1891 г. император Вильгельм II, принимая парад, слушал имена офицеров полка, то после третьего повторения имени Гебзаттель с улыбкой на лице прервал командира полка словами: «Вы, вероятно, забыли имена ваших офицеров. Я слышу только о Гебзаттеле» [Ibid.].

После нескольких лет обучения в военной академии, став личным адъютантом генерал-лейтенанта и командующего 1-й баварской дивизии принца Леопольда Баварского, дружеские связи с которым К. фон Гебзаттель сохранял на протяжении всей своей жизни, в 1882 г. он женился на баронессе Марии Карг фон Бабенбург из Мюнхена.

Стремительное продвижение по карьерной лестнице К. фон Гебзаттеля началось в середине 1890-х гг. Получив назначение командиром 5-го кавалерийского полка, дислоцированного Шпейере и Цвайбрюккене, уже через год он был повышен до подполковника, а еще через три года – до полковника, продемонстрировав командные качества и профессионализм, которые высоко ценились в имперской армии. В связи с этим К. фон Гебзаттель был назначен командующим 1-й кавалерийской бригадой и в 1905 г. получил звание генерал-майора. В середине апреля 1906 г. из-за проблем со здоровьем он оставил бригаду и был

назначен инспектором кавалерии. К этому времени он проживал в выкупленном им же самим в 1901 г. родовом поместье, которое долгое время принадлежало местному монастырю. Реконструкция и восстановление родового гнезда были заказаны известному мюнхенскому архитектору Г. фон Зейдлю [5].

В 1908 г. К. фон Гебзаттель стал генерал-лейтенантом, а к концу того же года был награжден орденом Красного орла II степени с дубовыми листьями. Однако 3 марта 1910 г. на пике своей военной карьеры К. фон Гебзаттель был уволен в запас из-за астмы в чине генерала кавалерии. Впоследствии, после душевных терзаний по поводу завершения военной карьеры из-за физической немоги, К. фон Гебзаттель принял решение посвятить себя политике.

Идея создания «Великой Германии», объединяющей всех немцев, включая тех, кто проживал за пределами границ рейха (Volksdeutsche), была мощным лозунгом, который захватил умы многих в конце XIX – начале XX в. Эта идея, активно продвигаемая Пангерманским союзом, несла в себе заряд агрессивного экспансионизма, основанного на убеждении в превосходстве германской нации и необходимости расширения ее «жизненного пространства» путем активной колонизации и при необходимости военной агрессии. Этнический национализм, подкрепленный расовыми теориями, стал неотъемлемой частью идеологии пангерманцев. Для значительной части немецкого общества, особенно для представителей среднего и высшего классов, недовольных своим положением в рамках консервативной и продворянской бисмарковской империи, пангерманизм предложил привлекательную альтернативу. Это был шанс обрести новые смыслы жизни, почувствовать себя частью чего-то большего, чем просто социальная группа, ограниченная партийно-политическими, чаще всего национально-либеральными рамками. Возможность активного участия в формировании мощной мировой державы, основанной на принципах национального превосходства и территориальной экспансии, казалась им заманчивой перспективой. Пангерманский союз, активно пропагандировавший курс на внешнеполитическую конфронтацию, нашел поддержку не только среди национал-либералов, но и среди представителей крупной промышленности. Вслед за учеными-теоретиками из Пангерманского союза, многие из которых были сторонниками геополитических взглядов Ф. Ратцеля, представители крупной индустрии понимали, что дипломатическая изоляция окруженной врагами 63-миллионной Германии не сможет играть заметную роль на мировой арене. Развитие и процветание немецкой индустрии требовало доступа к новым рынкам, ресурсам и сферам влияния. Пангерманская идеология с ее направленностью на достижение политического и экономи-

ческого господства представлялась им идеальным инструментом достижения этих целей. Более того, пангерманизм оказался весьма эффективным средством мобилизации общественных сил. Он обещал не только экономическое процветание, но и национальную гордость, чувство принадлежности к великой нации, завоевывающей себе место под солнцем. Это чувство национального величия затмевало многие социальные противоречия и объединяло людей разных классов и слоев населения вокруг идеи национальных интересов (Пангерманский союз не являлся политической партией) [6–9].

Вступление К. фон Гебзаттеля в Пангерманский союз произошло сразу после знакомства с его председателем Г. Классом. Знакомство, случившееся по инициативе самого К. фон Гебзаттеля, подробно описал в своих мемуарах сам Г. Класс. Он писал, что во время войны возникла необходимость в шестом, а после краха Германии – в седьмом издании его брошюры «Если бы я был императором» («Кайзербух» – прим. авт.), в которой он сформулировал принципы пангерманского видения будущего страны. Насколько он мог судить по письмам, полученным издателем, книга обрела свою аудиторию, многие из которой чувствовали необходимость познакомиться с неизвестным автором (в период монархии брошюра публиковалась под псевдонимом Даниэль Фриман [10]). В результате у лейпцигского издательства завязалась переписка с читателями. Г. Класс знал о ней, но, по его словам, только когда содержание письма казалось ему по-настоящему важным и автору хотелось лично познакомиться с его отправителем, он приоткрывал завесу тайны. Таким образом, он познакомился со многими известными в рейхе людьми, многие из которых в будущем стали не только членами Пангерманского союза, но и личными друзьями Г. Класса [11, S. 237]. О К. фон Гебзаттеле Г. Класс оставил довольно подробные, в том числе биографические, упоминания в своих мемуарах. Он отметил: «Письмо Гебзаттеля было настолько замечательным и по содержанию, и по форме, что я подумал: этот человек, должно быть, мне по сердцу. Чтобы продемонстрировать свою политическую позицию, он предложил зачитать мне меморандум по еврейскому вопросу, написанный им для баварского кронпринца <...>. Затем я снял маску анонима и открыл себя, выразив Гебзаттелю свою радость от того, что нашел человека, разделяющего мои взгляды <...>. Генерал пригласил меня в свою резиденцию, которую я посетил в августе 1912 г. На станции я встретил художавого мужчину с телосложением настоящего наездника, ростом не намного выше среднего, жилистого, с прекрасной нордической головой, сверкающими голубыми глазами и колючей бородой, в которой уже кое-где проглядывала седина <...>. Он много страдал

(из-за своей физической немощи. – прим. авт.), когда с большим рвением исполнял свой патриотический долг. Но даже в послевоенные годы он оставался непоколебимо преданным нашему делу» [Ibid., с. 243–246].

К. фон Гебзаттель быстро стал одним из членов руководства Пангерманского союза: на съезде Союза в Бреслау (польск. Вроцлав) 6 сентября 1913 г. его выбрали в президиум и исполнительный комитет (в качестве заместителя Г. Класса). Среди высшего состава Пангерманского союза К. фон Гебзаттель обнаружил много военных: адмирал А. Бройзинг, генерал-майор А. Кайм, контр-адмирал К. Ф. фон Грумме-Дуглас, генерал О. фон Белов, генерал Э. фон Либерт и др. Все они приветствовали начало Великой войны, потому что «мы считали ее необходимостью ввиду аномального развития, которое грозило поглотить наш народ» [12].

Вступив в Пангерманский союз, К. фон Гебзаттель принял участие в организованной пангерманцами травле рейхсканцлера Т. фон Бетман-Гольвега [13, S. 126; 14, с. 113–138]. Пользуясь своим знакомством при баварском дворе, К. фон Гебзаттель разработал проект переустройства рейха «Мысли о необходимом прогрессе во внутреннем развитии Германии», основанный на тезисах «Кайзербуха». Эта петиция, которая была доставлена кронпринцу и рейхсканцлеру, призывала к смене правительственного руководства, если необходимо, с помощью государственного переворота «сверху». Она касалась необходимости проведения народного плебисцита, залогом участия в котором должна стать военная служба и уплата налогов. Итогом плебисцита должно было стать выдвижение немецким народом тех, кому он доверял защиту своих национальных интересов (пангерманская элита). По форме этот порядок со-ответствовал политическому замыслу Г. Класса об учреждении диктатуры с приостановкой действия всех конституционных органов власти. Кроме того, петиция К. фон Гебзаттеля предусматривала увеличение численности армии сверх военного закона, принятого 30 июня 1913 г., а также постепенное, контролируемое государством переселение евреев из Германии на территории, завоеванные в будущем немецкой армией. Антисемитизм автор объяснял тем, что «еврейство использует бедственное положение немецкого народа, чтобы стать еще богаче, чем прежде» [4, S. 181–182].

Император Вильгельм II, получивший петицию К. фон Гебзаттеля от рейхсканцлера, уже считал свою власть неограниченной, поэтому идеи диктатуры считал не более чем «ребячеством», а автора – «странным энтузиастом» [15, S. 48]. Рейхсканцлер вслед за монархом указал, что «то, что Гебзаттель предлагает в своем меморандуме по вопросу об избирательных

правах, еврейскому вопросу и вопросу о прессе, может быть либо глупостью, либо преступлением. Это способствовало бы вмешательству внешних врагов Германии. Нереально организовать переворот против рейхстага <...>. Наконец, меморандум игнорирует предыдущий опыт при предложении системы множественного голосования. Множественное голосование невозможно в такой большой стране, как Германия. Радикальная борьба с евреями, как того требует Гебзаттель, также нецелесообразна. При рассмотрении оборонных законопроектов правительство не капитулировало перед рейхстагом, а позволило путем компромиссов увеличить численность армии. Обвинение в том, что правительство не добилося успеха в марокканском вопросе, является необоснованным. Бисмарк не может быть использован в качестве основы для подобных обвинений. Бряцание мечами – это преступление» [16, S. 1290].

Так как рейхсканцлер отверг предложения К. фон Гебзаттеля, указав на то, что Германия ни при каких обстоятельствах не пойдет на установление диктатуры, а рейхстаг все еще поддерживает правительство во всех вопросах обороны, пангерманцы все более энергично стали стремиться к его свержению и даже рассматривали самого К. фон Гебзаттеля как возможного преемника [4, S. 181].

С началом Великой войны К. фон Гебзаттель, будучи доверенным лицом председателя Пангерманского союза при баварском королевском дворе, оказался вовлечен в сложную сеть политических интриг и военных настроений. Его связи, особенно через двоюродного брата, генерал-лейтенанта Ф. фон Хеллинграта, который представлял Баварию в Генеральном штабе, открыли ему доступ к высшим эшелонам власти. К. фон Гебзаттель провел ряд встреч с высокопоставленными военными чиновниками Пруссии и Баварии, о результатах которых он сообщал в переписке с Г. Классом. В этих письмах он описывал картину военных настроений, констатируя, что взгляды военных чиновников на войну во многом совпадали с позицией пангерманцев, изложенной в меморандуме военных целей председателя Пангерманского союза [17, с. 121–123]. Однако ситуация в Пруссии оказалась более сложной. Прусские чиновники, по мнению К. фон Гебзаттеля, находились под значительным давлением со стороны Т. фон Бетман-Гольвега. Они считали, что рейхсканцлер, несмотря на видимость решительных действий, тайно стремится к компромиссу, уклоняясь от активных действий, необходимых для достижения победы в войне [11, S. 407–408].

Будучи убежденным в том, что правительство поставило политическую цель войны слишком узко, К. фон Гебзаттель в мае 1915 г. направил свой так и оставленный без ответа меморандум «Требования

цели войны», написанный с одобрения руководства Пангерманского союза и адресованный рейхсканцлеру. В нем, учитывая цензурные ограничения, наложенные на председателя Г. Класса, К. фон Гебзаттель объявил балтийские провинции наиболее перспективными районами поселения для немецкого народа <...>. Чтобы обезопасить западный фронт, следовало так управлять Бельгией, чтобы разделить ее на фламандскую и валлонскую части, исключив проявления местного сепаратизма. Наконец, программа военных целей предусматривала создание расширенной колониальной области по всему периметру Германии» [18].

Националистические взгляды К. фон Гебзаттеля в годы войны стали более радикальными. В одном из своих писем он отметил, что привык рассматривать все важные политические вопросы с точки зрения расовой теории. Находясь под ее влиянием, он был убежден, что расовая борьба является законом мировой истории. Стало быть, для него война стала не просто конфликтом, а борьбой рас за выживание, в то время как угроза уничтожения германской расы означала конец света. Он писал: «Теперь я стал неопровержимо уверенным, и нынешняя война в очередной раз неопровержимо доказывает, что единственная раса, способная достичь культурного прогресса в человечестве и вообще создавать произведения культуры, – это германская раса <...>. Уничтожение германской расы означало бы рагнарек и сумерки богов» [19, S. 73].

Поддержав распространенную сразу после поражения Германии в войне легенду «об ударе в спину», в соответствии с которой вину за него возложили на плечи еврейских политиков и предателей немецкого народа, в октябре 1918 г. К. фон Гебзаттель стал одним из соучредителей антисемитского «Еврейского комитета». В него помимо К. фон Гебзаттеля вошли также авторитетные пангерманцы: Ю. Ф. Леман, К. Ломан, А. Рот, Л. фон Фитингоф-Шель и др. Планируемый съезд в Нюрнберге, который не состоялся из-за начала революции, должен был выработать программу действий, основанную на антисемитизме [20, S. 52].

Незадолго до окончания войны К. фон Гебзаттель открыто призывал пангерманцев поддержать Партию Отечества, даже несмотря на то, что ее лидеры, вышедшие из Пангерманского союза, старались действовать самостоятельно, не считаясь с мнением руководства организации. Он убеждал, что ради общей борьбы против правительства и большинства в рейхстаге нужно отложить разногласия и объединиться [21, S. 476]. Однако военные неудачи на фронте, потери и усталость от войны серьезно подорвали популярность партии. Вскоре после Ноябрьской революции, просуществовав всего четырнадцать месяцев, Партия Отечества была распущена.

Революция вызвала у пангерманцев не только беспокойство, но и глубокий страх за будущее организации. Пангерманизм с его военной риторикой оказался под угрозой в условиях послевоенного хаоса и политической нестабильности. Будущее казалось неопределенным, и члены Пангерманского союза рассматривали разные варианты действий, каждый из которых таил в себе риски и трудности. Среди обсуждаемых мер были самые радикальные: временный самороспуск организации, чтобы избежать репрессий со стороны революционных властей, и даже смена названия – превращение в «Союз Бисмарка», чтобы дистанцироваться от войны и ассоциироваться с консервативным прошлым. Другой вариант предполагал перенесение штаб-квартиры из беспокойного Берлина в тихий город Айзенах в Тюрингии. Этот шаг должен был обеспечить безопасность и предотвратить возможное закрытие Пангерманского союза. В итоге после длительных дебатов было принято решение провести первый послевоенный съезд Пангерманского союза в Бамберге с его относительно стабильной, консервативной средой. Организация столь масштабного и рискованного мероприятия потребовала значительных усилий. Эту ответственную задачу взяла на себя семья К. фон Гебзаттеля. Барон возглавил оргкомитет съезда. Его младший брат, генерал-майор Герман фон Гебзаттель, занимавший высокий пост в Немецком офицерском союзе и Офицерском союзе баварских улан, внес значительный вклад в логистическую подготовку. Его жена, баронесса Адельгейда, первый председатель Католического женского союза, также активно участвовала в организации. Третий брат, генерал кавалерии Людвиг фон Гебзаттель, также приложил усилия, подтверждая семейную заинтересованность в успехе съезда. Семья Гебзаттелей сыграла важную роль в проведении съезда, на котором пангерманцы приняли новую и основополагающую для деятельности организации Бамбергскую декларацию, основанную на принципах открытого антисемитизма [22, S. 14].

Вплоть до запрета на основании Закона о защите республики Немецкого союза обороны и атаки, в создании которого К. фон Гебзаттель сыграл ключевую роль, он стал постепенно отходить от активных дел в Пангерманском союзе. Причиной тому стали участвовавшие приступы астмы. Вплоть до конца своей жизни тем не менее он оставался главным редактором пангерманской газеты *Deutsche Zeitung*. Представитель более молодого поколения пангерманцев, граф Г. Гертцберг-Лоттин со временем стал первым заместителем председателя Г. Класса (1929), а также после смерти К. фон Гебзаттеля в 1932 г. редактором пангерманской газеты. К. фон Гебзаттель умер от инсульта во время подготовки к поездке в Австрию 10 мая 1932 г. На его похоронах 14 мая в

родовом замке собрались ведущие пангерманцы. От имени руководства выступил преемник К. фон Гебзаттеля на посту редактора и заместителя Г. Класа Г. Гертцберг-Лоттин, призвавший почтить память барона и верить в будущее создание национальной империи [23, С. 22–23].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Grellmann H.-J.* Der Sport / H.-J. Grellmann // Geschichte der Stadt Würzburg. Bd. III: Vom Übergang an Bayern bis zum 21. Jahrhundert. – Stuttgart : Theiss, 2007. – S. 1086–1089.
2. *Даценко П. А.* Между федерацией и конфедерацией : баварский проект германской конституции 1848 года / П. А. Даценко // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. – 2020. – Т. 6, № 4. – С. 102–110.
3. *Wegner G.* Deutschlands Heere bis 1918. – Bd 11: Bayern: Kavallerie, Artillerie, Technische Truppen / G. Wegner. – Osnabrück : Biblio Verlag, 1984. – 11 S.
4. *Peters M.* Konstantin Freiherr von Gebsattel (1854–1932) / M. Peters // Fränkische Lebensbilder. – Bd. 16. – Neustadt an der Aisch, 1996. – S. 173–187.
5. *Müller A.* Zur Geschichte des Gebsatteler Schlosses / A. Müller // Die Linde. – Bd. 68. – 1986. – S. 60–62.
6. *Асадулина И. Г.* Экспансионистская программа Пангерманского союза, 1891–1914 гг. : опыт исследования идеологических основ экспансии : дис. ... канд. ист. наук / И. Г. Асадулина. – М., 1978. – 190 с.
7. *Цимбаев К. Н.* «Великая Германия» : формирование немецкой национальной идеи накануне Первой мировой войны / К. Н. Цимбаев. – М. : Изд-во РГГУ, 2015. – 259 с.
8. *Солодовникова С. В.* Эволюция политической программы Пангерманского союза на рубеже XIX – XX веков / С. В. Солодовникова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2014. – № 3. – С. 39–46.
9. *Турыгин А. А.* Пангерманский вариант имперской экспансии в конце XIX – первой четверти XX вв. : «национальный вопрос» и «жизненное пространство» как факторы создания германского мира / А. А. Турыгин // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2020. – Т. 11, № 7 (93). – С. 22.
10. *Frymann D.* [Claß H.] Wenn ich der Kaiser wäre. Politische Wahrheiten und Notwendigkeiten / D. Frymann. – Leipzig : Dietrich's Verlag, 1912. – 235 S.
11. *Claß H.* Wider den Strom. Vom Werden und Wachsen der nationalen Opposition im alten Reich / H. Claß. – Leipzig : K. F. Koehler's Verlag, 1932. – 421 S.
12. *Gebsattel K. von.* Das Gebot der Stunde / K. von Gebsattel // Der Panther. Deutsche Monatsschrift für Politik und Volkstum. – 3. Jg. – Heft 10. – Oktober, 1915. – S. 1178–1197.
13. *Gebsattel K. von.* Unsere äußeren Feinde / K. von Gebsattel // Alldeutsche Blätter. – 24. Jg. – Nr. 15. – 11. April 1914. – S. 126–127.
14. *Claß H.* Politische Erinnerungen des Vorsitzenden des Alldeutschen Verbandes 1915–1933/36. Deutsche Geschichtsquellen des 19. und 20. Jahrhunderts (DGQ) / H. Claß. – Bd. 79. – Berlin : Duncker & Humblot, 2022. – 1062 S.
15. *Zechlin E.* Die deutsche Politik und die Juden im Ersten Weltkrieg / E. Zechlin. – Köln : Carl Heymanns Verlag, 1969. – 152 S.
16. *Baumgart W.* (Hrsg.). Reichskanzler Theobald von Bethmann Hollweg, 1909–1921. Rekonstruktion seines verlorenen Nachlasses / W. Baumgart. – Berlin : Duncker & Humblot, 2021. – 1541 S.
17. *Фишер Ф.* Рынок к мировому господству. Политика военных целей кайзеровской Германии в 1914–1918 гг. / Ф. Фишер. – М. : Политическая энциклопедия, 2017. – 677 с.
18. *Gebsattel K. von.* Forderungen zum Kriegsziel, Mai 1915 / K. von Gebsattel // Bundesarchiv. N 2089 : Gebsattel, Konstantin Freiherr von [Schriftgut, Nachlass]. – Bd. 2: Politische und militärische Lage Deutschlands (Mai 1915 – März 1916). – Bl. 49–52.
19. *Jung W.* Ideologische Voraussetzungen, Inhalte und Ziele außenpolitischer Programmatik und Propaganda in der deutschvölkischen Bewegung der Anfangsjahre der Weimarer Republik : das Beispiel Deutschvölkischer Schutz- und Trutzbund / W. Jung. – Göttingen, 2000. – 473 S.
20. *Lohalm U.* Völkischer Radikalismus. Die Geschichte des Deutschvölkischen Schutz- und Trutz-Bundes. 1919–1923 / U. Lohalm. – Hamburg : Leibnitz-Verlag, 1970. – 492 S.
21. *Gebsattel an Claß, 10. September 1917* // Bundesarchiv. N 2089: Gebsattel, Konstantin Freiherr von [Schriftgut, Nachlass]. – Bd. 4: Politische und militärische Lage Deutschlands (Febr. 1917 – Dez. 1917). – Bl. 476.
22. *Schroeckh S.* Konstantin Freiherr von Gebsattel (1854–1932). Mentale Prägungen und Einstellungen eines fränkischen Adligen / S. Schroeckh. – Bamberg, 2012. – 155 S.
23. *Raisch M.* Konstantin Freiherr von Gebsattels Aktivitäten gegen das deutsche Judentum / M. Raisch. – Jena, 2009. – 27 S.

Костромской государственный университет
Турыгин А. А., кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории
E-mail: aturigin@mail.ru

Kostroma State University
Turygin A. A., Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of History
E-mail: aturigin@mail.ru